

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е № 305-ЭС22-21449

г. Москва

Дело № А40-208793/2021

Резолютивная часть определения объявлена 21 февраля 2023 г.  
Полный текст определения изготовлен 02 марта 2023 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е.,  
судей Чучуновой Н.С., Якимова А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Лечебный Центр-А» на решение Арбитражного суда города Москвы от 26.01.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.07.2022 по делу № А40-208793/2021

по исковому заявлению акционерного общества «Мосгаз» к обществу с ограниченной ответственностью «Лечебный Центр\_А» о взыскании денежной компенсации в размере 45 090 113 рублей 65 копеек, неустойки за просрочку оплаты денежной компенсации за период с 10.01.2020 по 21.09.2021 в размере 27 955 870 рублей 46 копеек по соглашению от 06.04.2015 № МГ-1403-с/15,

по встречному исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «Лечебный Центр-А» к акционерному обществу «Мосгаз» о взыскании неосновательного обогащения в размере 1 661 159 рублей 14 копеек, процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 485 215 рублей 39 копеек за период с 15.08.2017 по 19.01.2022, с последующим начислением процентов на сумму долга по день фактической уплаты долга,

а также неосновательного обогащения в размере 120 187 рублей 94 копеек (с учетом уточнения требований).

В заседании приняли участие представители:  
акционерного общества «Мосгаз» – Долгов В.В.,  
общества с ограниченной ответственностью «Лечебный Центр-А» –  
Лещиков А.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

**установила:**

акционерное общество «Мосгаз» (далее – общество «Мосгаз») обратилось в арбитражный суд с вышеуказанными требованиями к обществу с ограниченной ответственностью «Лечебный Центр-А» (далее – общество «Лечебный Центр-А»), ссылаясь на неисполнение ответчиком обязательства по выплате в полном объеме компенсации, предусмотренной соглашением от 06.04.2015 № МГ-1403-с/15, в размере 45 090 113 руб. 65 коп.

Обществом «Лечебный Центр-А» предъявлен встречный иск о взыскании с общества «Мосгаз» неосновательного обогащения в размере 1 661 159 руб. 14 коп. и процентов за пользование чужими денежными средствами в связи с превышением произведенной оплаты над величиной расходов, которые ответчик по встречному иску фактически понес при исполнении соглашения.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 26.01.2022, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2022, первоначальные исковые требования удовлетворены, в удовлетворении встречных исковых требований отказано.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 28.07.2022 оставил решение суда первой инстанции от 25.01.2022 и постановление суда апелляционной инстанции от 18.04.2022 без изменения.

Не согласившись с состоявшимися по делу судебными актами, общество «Лечебный Центр-А» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с жалобой на указанные судебные акты, в которой просит об их отмене, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е. от 23.01.2023 кассационная жалоба общества «Лечебный Центр-А» вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу общество «Мосгаз» просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представители общества «Лечебный Центр-А» поддержали доводы жалобы, представители общества «Мосгаз» возражали относительно удовлетворения жалобы.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 29114 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а обжалуемые судебные акты – отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, в собственности общества «Мосгаз» находились инженерные сети и сооружения газового хозяйства, расположенные по адресу: г. Москва, ул. Тимура Фрунзе, д. 34, стр. 2 (Дашков пер., д. 7).

Между обществом «Лечебный Центр-А» (заказчик) и обществом «Мосгаз» (собственник) заключено соглашение от 06.04.2015 № МГ-1403-с/15, поименованное как соглашение о порядке осуществления денежной компенсации собственнику инженерных сетей, сооружений и здания газораспределительной подстанции.

При его заключении стороны исходили из того, что принадлежащие обществу «Мосгаз» инженерные сети, сооружения и здание (газопроводы среднего и низкого давления, газораспределительная подстанция) подпадают в зону производства работ по строительству объекта: г. Москва, ул. Тимура Фрунзе, д. 34, стр. 2, в связи с чем возникает необходимость выноса инженерных сетей, сооружений и сноса здания газораспределительной подстанции из зоны производства работ (пункт 1.3 в редакции дополнительного соглашения № 2).

По условиям соглашения общество «Мосгаз» осуществляет вынос принадлежащих ему инженерных сетей и снос газораспределительной подстанции из зоны производства работ путем ликвидации (частичной ликвидации) указанных объектов и последующего восстановления, а общество «Лечебный центр-А» – компенсирует стоимость выполнения работ по ликвидации указанных объектов, восстановлению инженерных сетей и сооружений (включая проектно–изыскательские работы и комплекс строительно–монтажных работ), а также иные затраты, связанные с осуществлением регистрации вновь построенных объектов (пункты 2.1-2.2).

Окончательная стоимость выполнения проектно–изыскательских и строительно–монтажных работ определена сторонами в размере 60 556 902 руб. 02 коп. (пункт 3.1 в редакции дополнительного соглашения от 05.06.2018 № 3), из которых 5 466 788 руб. 37 коп. подлежат уплате не позднее 15 банковских дней с даты соглашения, а оставшаяся часть в размере 55 090 113 руб. 65 коп. – подлежит уплате в соответствии с согласованным сторонами графиком платежей (пункты 3.2 и 3.3 в редакции дополнительных соглашений от 29.06.2017 № 2 и от 05.06.2018 № 3).

Денежная компенсация в размере 5 466 788 руб. 37 коп. перечислена обществом «Лечебный Центр-А» платежными поручениями от 21.08.2015 № 385, от 13.04.2016 № 185, от 15.08.2017 № 449. Кроме того, общество «Лечебный Центр-А» перечислило истцу первую часть денежной компенсации,

предусмотренной графиком платежей, в размере 10 000 000 руб. платежным поручением от 30.06.2017 № 340.

В связи с тем, что в установленный срок ответчик не исполнил обязательство по выплате компенсации в полном объеме, общество «Мосгаз» обратилось в суд соответствующим иском.

Возражая относительно удовлетворения данного иска и обосновывая встречный иск, общество «Лечебный Центр-А» указывало, что стоимость строительно–монтажных работ, связанных с ликвидацией (частичной ликвидацией) и последующим восстановлением инженерных сетей и сооружений газового хозяйства, фактически составила всего 22 019 639 руб. и существенно превысила величину компенсации 55 090 113 руб. 65 коп., указанную в соглашении. При этом расходы общества «Мосгаз» на выполнение проектно–изыскательских работ фактически составили 3 805 629 руб. 23 коп., а не 5 466 788 руб. 37 коп., выплаченных ответчиком по соглашению. Кроме того, общество «Лечебный Центр-А» отмечало, что им вместо истца понесены расходы на организацию выполнения проектно–изыскательских работ и согласования проектной документации.

Разрешая спор, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, руководствовался положениями статей 309, 406<sup>1</sup>, 424 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс, ГК РФ) и исходил из того, что общество «Мосгаз» надлежащим образом исполнило обязательства по выносу инженерных сетей, а общество «Лечебный Центр-А» – необоснованно уклонилось от подписания направленного истцом акта о ликвидации инженерных сетей и от выплаты денежной компенсации, предусмотренной соглашением, в связи с чем удовлетворил первоначальный иск, взыскав в пользу истца 45 090 113 руб. 65 коп., а также предусмотренную соглашением неустойку.

Отказывая в удовлетворении встречного иска общества «Лечебный центр-А», суды руководствовались положениями статей 1102-1109 Гражданского кодекса и исходили из того, что внесение платы обществу «Мосгаз» со стороны истца по встречному иску произведено в силу обязательств последнего, предусмотренных соглашением, и, следовательно, не образует неосновательного обогащения.

Суды также сослались на пропуск срока исковой давности, о применении которого заявлено обществом «Мосгаз» согласно статье 196 Гражданского кодекса. По выводу судов, платежи обществом «Лечебный центр-А» произведены в 2016 году, однако, иск об их взыскании как неосновательно полученных обществом «Мосгаз» предъявлен спустя более чем через три года.

Суд округа согласился с приведенными выводами судов первой и апелляционной инстанций, не усмотрев нарушения судами норм материального права, в частности статей 15, 314, 328, 406<sup>1</sup> Гражданского кодекса, применительно к установленным по делу обстоятельствам.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 307<sup>1</sup> и пункту 3 статьи 420 Гражданского кодекса к договорным обязательствам общие положения об обязательствах

применяются, если иное не предусмотрено правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в ГК РФ и иных законах, а при отсутствии таких специальных правил – общими положениями о договоре.

Как разъяснено в пункте 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» (далее – постановление № 47), при квалификации договора для решения вопроса о применении к нему правил об отдельных видах договоров (пункты 2 и 3 статьи 421 ГК РФ) необходимо прежде всего учитывать существо законодательного регулирования соответствующего вида обязательств и признаки договоров, предусмотренных законом или иным правовым актом, независимо от указанного сторонами наименования квалифицируемого договора, названия его сторон, наименования способа исполнения и т.п.

Исходя из части первой статьи 431 Гражданского кодекса, осуществляя толкование условий договора, суд анализирует буквальное значение содержащихся в тексте договора слов и выражений (буквальное толкование). Такое значение согласно разъяснениям, данным в пункте 43 постановления № 49, определяется с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307 ГК РФ), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела.

Учитывая, что условия договора, определяющие взаимоотношения сторон, являются согласованными частями одного документа, на основе которого должно строиться обязательственное отношение, в соответствии с частью 1 статьи 431 Гражданского кодекса значение конкретного условия договора подлежит установлению судом путем сопоставления с другими условиями этого договора, смыслом договора в целом, а также с учетом существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств (системное толкование).

С учетом пункта 4 статьи 1 Гражданского кодекса, условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения. Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

В случае если при толковании условий договора суд с учетом особенностей этого договора отдает приоритет соответствующим приемам толкования условий договора, в судебном постановлении должны быть приведены основания, по которым в связи с обстоятельствами рассматриваемого дела приоритет был отдан именно данному приему толкования (постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 07.10.2020 № 9ПВ19).

При рассмотрении настоящего дела судами не соблюдены вышеприведенные правила толкования.

Так, несмотря на использование в наименовании соглашения и в его тексте формулировки «денежная компенсация убытков», судами не принято во внимание, что это словосочетание обычно используется в контексте заключенного после нарушения обязательства или причинения вреда соглашения о возмещении убытков по правилам глав 25 и 59 Гражданского кодекса и предполагает урегулирование последствий ухудшения имущественного положения (благополучия) потерпевшего в результате уже свершившихся к моменту заключения соглашения действий правонарушителя, чего по настоящему делу не имело места.

При этом в любом случае, возмещение убытков по общему правилу не предполагает выплату компенсации, превышающей величину расходов, которые кредитор по договору (потерпевший в случае причинения вреда) понес или должен будет понести для восстановления своего права, восстановления утраченного или поврежденного имущества, превышающей величину упущенной выгоды (статьи 15, 1064 ГК РФ).

Безоснователен также вывод судов о том, что посредством заключения спорного соглашения стороны договорились о возмещении имущественных потерь.

Исходя из статьи 406<sup>1</sup> Гражданского кодекса и разъяснений о порядке ее применения, содержащихся в пунктах 15 и 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», такие договоренности могли быть достигнуты в целях фиксации или перераспределения между сторонами договора рисков наступления тех или иных обстоятельств, способных вызвать дополнительные имущественные потери у одной из сторон, или в целях упрощенного привлечения одной из сторон к ответственности за нарушение обязательства, поскольку возмещение потерь осуществляется вне зависимости от наличия нарушения (неисполнения или ненадлежащего исполнения) обязательства соответствующей стороной и независимо от причинной связи между поведением этой стороны и подлежащими возмещению потерями, вызванными наступлением определенных сторонами обстоятельств.

При этом, как отмечено в постановлении Пленума, возмещению подлежат лишь те потери, которые уже понесены или с неизбежностью будут понесены в будущем, а соглашение о возмещении потерь – должно быть явным и недвусмысленным.

Очевидно, что, заключая спорное соглашение, стороны не преследовали такой цели, в связи с чем у судов не имелось оснований для квалификации спорного соглашения по статье 406<sup>1</sup> Гражданского кодекса и для применения данной нормы при рассмотрении дела.

В то же время, из анализа положений соглашения в их системной взаимосвязи следует, что посредством заключения данной сделки общества «Мосгаз» и «Лечебный центр-А», действуя своей волей и в своем интересе, реализуя полномочия собственников расположенных по соседству объектов недвижимости, а именно, реконструируемого здания и объекта газового

хозяйства (пункт 2 статьи 1, пункт 2 статьи 209 ГК РФ), договорились об условиях, на которых общество «Мосгаз» согласится произвести частичную ликвидацию (вынос) принадлежавших ему объектов, выполнив соответствующие работы.

В значительной мере текст соглашения посвящен условиям о согласовании стоимости работ, корректировке стоимости работ исходя из фактических затрат на их выполнение, приемке работ с составлением двусторонних актов и т.п.

Исходя из этого, предусмотренная соглашением «денежная компенсация» выступает встречным предоставлением за согласие общества «Мосгаз» выполнить работы, и волеизъявлению сторон соглашения будет отвечать разрешение настоящего спора применительно (пункт 1 статьи 6 ГК РФ) к положениям гражданского законодательства о договоре подряда, посвященным определению цены работ, их приемке и оплате.

При рассмотрении дела общество «Лечебный центр-А» последовательно возражало относительно удовлетворения иска, указывая, что обозначенные в соглашении суммы компенсации (5 466 788 руб. 37 коп. за проектно-изыскательские работы и 55 090 113 руб. 65 коп. за строительно-монтажные работы, а всего 60 556 902 руб. 02 коп.) рассчитывались предварительно до выполнения самих работ и подлежали последующей корректировке исходя из фактически произведенных затрат на выполнение работ.

По доводам общества «Лечебный центр-А», фактические затраты общества «Мосгаз» на выполнение работ составили только 25 825 269 руб. 14 коп., в том числе затраты на проектные работы – 3 805 629 руб. 23 коп., на строительно-монтажные работы – 22 019 639 руб. 91 коп., то есть вдвое меньшую сумму, чем предполагалось первоначальным расчетом.

В подтверждение указанных доводов в материалы дела представлены данные Единой информационной системы в сфере закупок [zakupki.gov.ru](http://zakupki.gov.ru) (закупка № 31806529804), согласно которым договор на выполнение строительно-монтажных работ с нанятым обществом «Мосгаз» подрядчиком – обществом с ограниченной ответственностью «Стройсервис», заключен по цене 22 019 639 руб. 91 коп.

Кроме того, как указывалось истцом по первоначальному иску, расходы общества «Мосгаз» на выполнение проектно-изыскательских работ фактически составили только 3 805 629 руб. 23 коп. и частично затраты на организацию выполнения проектно-изыскательских работ, расходы на согласование проектной документации понесены самим обществом «Лечебный центр-А».

Данные доводы не были опровергнуты обществом «Мосгаз», которым в нарушение части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не были представлены какие-либо доказательства, подтверждающие фактическую стоимость выполненных им работ.

Вопреки выводам судов, то обстоятельство, что дополнительным соглашением от 05.08.2018 № 3 стороны установили размер денежной компенсации 60 556 902 руб. 02 коп., не означает, что данная сумма является окончательной стоимостью работ (твердая цена).

Как указано в соглашении, стоимость работ в упомянутом размере определена на основании сводного расчета (пункт 3.1) и соглашением предусмотрена последующая корректировка величины компенсации исходя из фактически понесенных затрат на их выполнение (пункт 3.8).

При рассмотрении дела стороны разошлись в толковании условий соглашения, посвященных определению цены работ: общество «Лечебный центр-А» полагало, что первоначально определенная стоимость 60 556 902 руб. 02 коп. является приблизительной и подлежала корректировке согласно пункту 3.8 соглашения применительно к фактически понесенным затратам на выполнение работ, в то время как общество «Мосгаз» считало, что цена работ 60 556 902 руб. 02 коп. не подлежит корректировке, за исключением случаев изменения согласованного сторонами объема работ.

Разрешая разногласия сторон в толковании условий договора, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым обратить внимание на то, что в материалы дела обществом «Мосгаз» упомянутый в пункте 3.1 соглашения сводный расчет стоимости работ не представлен. Оснований полагать то, что сумма 60 556 902 руб. 02 коп. определена путем составления утвержденной заказчиком сметы (пункт 3 статьи 709 ГК РФ), обстоятельства настоящего дела также не дают.

Таким образом, само по себе наличие в соглашении условия об оплате выполненных работ исходя из фактических затрат на их выполнение свидетельствует о том, что соразмерность цены договора уровню затрат общества «Мосгаз» на его исполнение имела значение для сторон. При этом участник оборота, действующий разумно в своем экономическом интересе, с очевидностью не мог иметь в виду установление цены работ 60 556 902 руб. 02 коп. в качестве твердой цены в ситуации, когда данная цена, определенная одной из сторон расчетным путем, в действительности более чем в два раза превысила затраты исполнителя.

С учетом вышеизложенного, толкование условий соглашения, предложенное обществом «Мосгаз» и поддержанное судами, недопустимо в силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ, поскольку может привести к извлечению необоснованного преимущества одной из сторон за счет двусмысленности предложенных ею формулировок соглашения.

Принимая во внимание вышеуказанное и поскольку смета на выполнение работ не утверждалась заказчиком, был подготовлен только приблизительной расчет стоимости работ и воля сторон соглашения была направлена на установление цены соразмерно затратам на выполнение работ, то применительно к пунктам 1 и 4 статьи 709, статье 746 Гражданского кодекса выполненные работы подлежали оплате по фактической стоимости, в связи с чем суды допустили существенное нарушение баланса интересов сторон договора.

При таком положении нельзя согласиться и с выводами судов об отказе в удовлетворении встречного иска общества «Лечебный центр-А», исход которого зависит от сопоставления встречных имущественных предоставлений

сторон применительно к фактически произведенным обществом «Мосгаз» затратам на выполнение работ.

Вывод судов о пропуске обществом «Лечебный центр-А» срока исковой давности по встречному иску также противоречит закону, поскольку по смыслу пункта 2 статьи 200 Гражданского кодекса при наличии действующего договора начало течения указанного срока не связывается с периодом перечисления предварительной оплаты для выполнения работ.

Вопреки части 1 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения в применении норм материального права не были исправлены судом округа.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу решение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции и постановление арбитражного суда кассационной инстанции подлежат отмене на основании части 1 статьи 291<sup>11</sup> Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как принятые при существенном нарушении норм материального права, а дело – подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует учесть изложенное, предложить сторонам представить доказательства, подтверждающие фактическую стоимость работ, предусмотренных соглашением, исходя из понесенных на выполнение работ затрат, принять законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291<sup>11</sup>–291<sup>15</sup> Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

**определила:**

решение Арбитражного суда города Москвы от 26.01.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.07.2022 по делу № А40-208793/2021 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.Е. Борисова

Судья

Н.С. Чучунова

Судья

А.А. Якимов